

Naxus Compilation Russian Songs
by Boris Grebenshikov (and others)
English translations by John Frederick Bailyn
All songs by BG unless otherwise indicated

1. Станочек (народная)

Станочек мой, Станочек,
О чем поешь?
Таких, как мой дружок
Уж не найдешь.

Дело было на заводе,
У прядильного станка
Где простую песнь заводят
До призывного гудка.

Под шумящие колеса
Наша песня горяча
Здесь любить мне довелось
Развеселого ткача

Я работаю на пряже
Чуть дрожащею рукой
Разлюбил не вспомнил даже
От меня ушел к другой.

День рабочий на исходе
Раздается зов гудка
Дело было на заводе
У прядильного станка

1. My Little Loom (folk song)

Oh my loom, my little loom,
What do you sing about?
Something as sweet as my little friend was
Nowadays can't be found.

It all happened at the weavery
Where the loom works up and down
Where a simple song goes on
Til the factory whistle sounds.

To the sound of spinning wheels,
Our song is full of passion,
Here I chanced to love
A merry weaver.

Here I stand now by my loom,
My hands slightly shaking
He's forgotten me completely
For someone else -- forsaken.

Another working day is ending,
The whistle makes its daily sound,
It all happened at the weavery
Where the loom works up and down,

2. Гертруда

В ипатьевской слободе
По улицам водят коня
На улицах пьяный бардак
На улицах полный привет
А на нём узда из льда
На нём венец из огня
Он мог бы спалить этот город
Но города в сущности нет

Когда-то он был другим
Он был женщиной с узким лицом
На нём был чёрный корсаж
А в корсажеспрятан кинжал
И когда вокруг лилась кровь
К нему в окно пришёл гость
Когда этот гость был внутри
Он тихо спокойно сказал:

Не пей вина Гертруда
Пьянство не красит дам
Нажрёшься в хлам
И станет противно
Соратникам и друзьям
Держись сильнее за якорь
Якорь не подведёт
А ежели поймёшь,
Что сансара - нирвана
То всяка печаль пройдёт

Пускай проходят века
По небу едет река
И всем кто поднимет глаза
Из лодочки машет рука
Пускай на сердце разброд
Но всем кто хочет и ждёт
Достаточно бросить играть
И сердце с улыбкой споёт:

Не пей вина Гертруда
Пьянство не красит дам
Нажрёшься в хлам
И станет противно
Соратникам и друзьям
Держись сильнее за якорь
Якорь не подведёт
А ежели поймёшь,
Что сансара - нирвана
То всяка печаль пройдёт

2. Gertruda

In the little town of Ipatiev,
A horse is led through the streets,
There's a drunken fest in the place
Total bedlam all around.
On the horse there's a muzzle of ice,
On the horse there's a fiery wreath,
He could easily burn up this town
But this town is not even a town.

Once he was somebody else --
A woman whose face was quite thin,
He then wore a black corsage,
The corsage has a dagger within.
And when there was blood all around,
A guest arrived through the window
When that guest was safely inside,
He calmly and quietly said:

"Oh, don't drink wine Gertruda,
A drunken lady won't do.
You'll just get yourself
Totally blasted
Embarrass your friends -- colleagues too.
Hold on tight to the anchor,
The anchor will not let you down,
And when you first realize:
Sansara's Nirvana -
Then all of this sadness is gone."

So let the centuries pass;
There's a river that runs through the sky,
And to all who raise up their eyes,
A hand waves as the boat passes by.
So let the heart be confused,
For all who want and have waited a while,
It's enough to stop all these games,
And the heart will say with a smile:

"Oh, don't drink wine Gertruda,
A drunken lady won't do.
You'll just get yourself
Totally blasted
Embarrass your friends -- colleagues too.
Hold on tight to the anchor,
The anchor will not let you down,
And when you first realize:
Sansara's Nirvana -
Then all of this sadness is gone."

3. Никита Рязанский

Никита Рязанский
Строил город, и ему не хватило гвоздя.
Никита Рязанский
Протянул ладони и увидел в них капли дождя;
Никита Рязанский
Оставил город и вышел в сад.
Никита Рязанский
Оставь старце и учаше кто млад.

Святая София
Узнав о нем, пришла к нему в дом;
Святая София
Искала его и нашла его под кустом;
Она крестила его
Соленым хлебом и горьким вином.
И они молились и смеялись вдвоем.

Смотри, Господи:
Крепость, и от крепости -- страх,
И мы, Господи, дети у Тебя в руках,
Научи нас видеть Тебя
За каждой бедой.
Прими, Господи, этот хлеб и вино,
Смотри, Господи, -- вот мы уходим на дно;
Научи нас дышать под водой.

Девять тыщ церквей
Ждут Его, потому что Он должен спасти;
Девять тыщ церквей
Ищут его, и не могут его найти;
А ночью опять был дождь,
И пожар догорел, нам остался лишь дым;
Но город спасется,
Пок трое из нас
Продолжают говорить с Ним:

Смотри, Господи:
Крепость, и от крепости -- страх,
И мы, Господи, дети у Тебя в руках,
Научи нас видеть Тебя
За каждой бедой.
Прими, Господи, этот хлеб и вино,
Смотри, Господи, -- вут мы уходим на дно;
Научи нас дышать под водой.

3. Nikita of Riazan

Nikita of Riazan
Was building a town but was one nail short,
Nikita of Riazan
Stretched out his palms and saw raindrops he caught,
Nikita of Riazan

Left the town and went out into the garden,
Nikita of Riazan
Left the old and started teaching the young..

Saint Sophia
Heard tell of him and went to his home,
Saint Sophia
Sought him out and found him under a bush,
She baptized him
With salt bread and bitter wine
And they prayed and laughed as two friends fine.

See my Lord --
How power and strength breed fear.
And we, my Lord, we're just children that you hold dear.
Teach us how to see you
Behind every slaughter,
Accept, my Lord, this bread and wine,
Look at us, Lord, as we go down -
And teach us to breath under water.

Nine thousand churches
Await Him, for everyone knows -- he saves.
Nine thousand churches
Seek Him but can find him nowhere.
It rained again last night
And the fire burned on, we were left with only smoke,
But the city will be saved
While three of us continue to speak with Him.

Look my Lord --
A fortress, and in the fortress fear stands.
And we my Lord are just children in your hands.
Teach us how to see you
Behind every slaughter,
Accept, my Lord, this bread and wine,
Look at us, Lord, as we go down -
And teach us to breath under water.

4. Китай (А. Вертинский, Н. Гумилев)

И вот мне приснилось, что сердце мое не болит
Оно колокольчик фарфоровый в желтом Китае
На пагоде пестрой висит и только звенит
В эмалевом небе дразня журавлиные стаи

И кроткая девушка в платье из красных шелков
Где золотом вышиты осы, цветы и драконы
С поджатыми ножками тихо бес мысли, без слов
Внимательно слушает тихие-тихие звоны

4. China (A. Vertinsky, N. Gumilev)

This was my dream -- that my heart no longer ached
It's a porcelain bell in yellow china
It hangs above the bright pagoda and simply entones
Teasing the flocks of cranes in the enamel sky

And a gentle maiden in her dress of red silk
Embroidered with golden dragons and flowers
With her legs tucked beneath her, quietly, with no thought and no words
Attentively listens to those soft soft tones.

5. Три сестры

Что ты смотришь совой, дышишь - словно рухнул с дуба?
Посмотри на себя -- хвост торчком, глаза востры.
Это все пустяки; в жизни все легко и любо,
Пока вдруг у тебя на пути не возникнут три сестры.

У них кудри, как шелк, а глаза -- как чайны блюдцы;
У них семь тысяч лет без пардонов без мерси.
У них в сердце огонь; они плачут и смеются;
Загляни их в зрачки -- и скажи прощай-прости.

Три сестры, три сестры
Черно-бело-рыжей масти
В том далеком краю, где не ходят поезда;
Три сестры, три сестры
Разорвут тебя на части:
Сердце вверх, ноги вниз,
Остальное что куда.

А в саду благодать, пахнет медом и сиренью.
Навсегда, навсегда, навсегда-- я шепчу: Приди, приди!
Кто зажег в тебе свет, обернется твоей тенью,
И в ночной тишине вырвет сердце из груди.

Три сестры, три сестры
Черно-бело-рыжей масти
В том далеком краю, где не ходят поезда;
Три сестры, три сестры
Разорвут тебя на части:
Сердце вверх, ноги вниз,
Остальное что куда.

5. Three Sisters

Why do you stare like an owl, breathing like you just fell from the heavens?
Take a look at yourself, your tail erect, your eyes can see;
All these things don't count, all in life is light and easy
Until they appear right in your path -- these sisters three.

Their hair's of purest silk, their eyes as wide as saucers
They're seven thousand years with no pardons, no merci.
They've got fire in their hearts, they're both crying and they're laughing,
Take a look right in their eyes, and say goodbye to all you knew.

Sisters three, sisters three,
With their black and gold and red manes,
In that far distant land, where the trains never run
Sisters three, sisters three,

They will tear you into pieces:
Heart goes up, feet go down -
You were lucky you're the one.

There's a hush in the garden, smells of honey and of lilac
Forever and forever and forever, I whisper - Come to me, don't be apart!
Who lit the light within you, will turn out to be your shadow,
And in the quiet of the night - will tear out your heart
Sisters three, sisters three
With their black and gold and red manes
In that far distant land, where the trains never run
Sisters three, sisters three
They will tear you into pieces
Your heart up, your feet down,
You were lucky you're the one.

6. Ласточка

Прыг, ласточка, прыг, по белой стене.
Прыг, ласточка, прыг, прямо ко мне;
Солнце взошло--видно время пришло.
Прыг, ласточка, прыг -- а дело к войне.

Прыг, ласточка, прыг, прямо на двор;
Прыг, ласточка, прыг, в лапках топор.
С одной стороны свет; а другой стороны нет.
Значит, в нашем доме спрятался вор.

Жизнь канет, как камень, в небе круги.
Прыг, ласточка, прыг -- всюду враги.
На битву со злом взвейся сокол, козлом,
А ты, ласточка, пой, а вслед не беги.

Пой, ласточка, пой -- а мы бьем в тамтам.
Ясны соколы здесь, ясны соколы там.
Сокол летит, а баба родит;
Значит все как всегда и все по местам

6. Little Swallow

Jump, little swallow, jump, in the white snow
Jump, little swallow jump -- right up to me;
The sun has risen, seems the time it has come
Jump, little swallow jump, it's looking like war.

Jump, little swallow, jump, into the yard
Jump, little swallow, jump, an axe in the hand
On one side there's light, and there's no other side
So it means that a thief has hidden in our yard.

Life will sink like a stone, send ripples through the skies
Jump, little swallow, jump -- the enemy's all around
Do the battle with evil, falcon, rise and fly as an ass
And you, little swallow, sing, and just let them pass.

Sing, little swallow, sing -- and we'll beat the drum
Proud falcons on our side, proud falcons on their side
The falcon flies high, and the woman gives birth
Which means: all's as it always was and everything's fine.

7. Государыня

Государыня,
Помнишь ли, как строили дом --
Всем он был хорош, да пустой;
Столько лет
Шили по снегу серебром,
Боялись прикоснуть кислотой;
Столько лет
Пели до седьмых петухов,
Пели, но боялись сказать.
Государыня,
Ведь если ты хотел врагов,
Кто же тебе смел отказать?

Так что же мы
До сих пор все пьем эту дрань,
Цапаем чертей за бока?
Нам же сказано,
Что утро не возьмет свою дань,
Обещано, что ноша легка;
Так полно, зря ли мы
Столько лет все строили дом--
Наша ли вина, что пустой?
Зато теперь,
Мы знаем, каково с серебром;
Посмотрим, каково с кислотой...

7. My Lady (Gosudaryna)

Gosudaryna,
Remember we were building that house,
Fine it was, but empty inside
So many years
We embroidered snow with silver
But were scared to touch it with acid
So many years
Sang til the first light of dawn
Sang but were afraid to speak
Gosudaryna
If enemies were what you craved --
Who would ever dare to say 'No'?

So why is it
We still can't stop drinking this swill,
Can't stop daring this dare
Though we were told
Morning would not take its toll
We were promised that our burden would be light
Maybe it was not in vain --

So many years building this house
Even if it's empty inside --
Because of it
Now we know what it's like with silver
Let's see
What it will be like with acid.

8. Ржавый жбан судьбы

Забудь свои грехи -- она сказала тихо
Ничем нельзя владеть по эту сторону дня
Иначе -- три сестры и баба бобориха
Так брось домкрат мечты и бейся льбом в меня.

Певца простой любви давно закрыли в клумбу
В людской дают козу забыв прекрасных дам
Прислуга подалась на корабли к Колумбу
Не выдержав страстей, присущих господам

Не буидет день, когда им всем одно приснится
Ни слово, ни глагол, не вылетят из уст
Кто рухнет, как стоял, а кто взлетит как птица,
И ржавый жбан судьбы навеки станет пуст.

За гранью таких сфер, насквозь того, что в мире
Лежит мой дивный сад, и вход увит плющем
Ищи меня и знай, что три всегда четыре
Когда ты станешь цел, мы встретимся еще.

8. Fate's Rusty Pail

Forsake now all your sins, she quietly entoned
There's nothing to be had on this side of the day
Or else it's three sisters and the wicked witch
Toss the crowbar of your dreams and pound your forehead into mine.

The bard of simple love was long since buried in the flower bed
Those now milking goats have forgotten their lovely dames
The servants all applied for a boat run by Columbus
They couldn't cope with the passions of their lords.

But there will be a day where they all will have the same dream
Not a word, not a verb will come out of their mouths
Some will fall right where they stood, and others will soar up high like birds
And the rusty pail of fate will be empty for all time.

Beyond the lofty spheres, right through what's in this world
There lies my magic garden, its entry covered all in ivy
Look for me there and know, that three is always four
And when you become whole, we will meet again.

9. Ванька Морозов
(Булат Окуджава)

За что ж вы Ваньку-то Морозова?
Ведь он ни в чем не виноват.
Она сама его морочила,
а он ни в чем не виноват.

Он в старьй цирк ходил на площади
и там циркачку полюбил.
Ему чего-нибудь попроще бы,
а он циркачку полюбил.

Она по проволке ходила,
махала белою рукой,
и страсть Морозова схватила
своей мозолистой рукой.

А он швырял в "Пекине" сотни:
ему-то было все равно.
А по нему Маруся сохнет,
и это ей не все равно.

А он медузами питался,
циркачке чтобы угодить,
и соблазнить ее пытался,
чтоб ей, конечно, угодить.

Не думал, что она обманет:
ведь от любви беды не ждешь...
Ах, Ваня, Ваня, что ж ты, Ваня?
Ведь сам по проволке идешь!

9. Vanka Morozov

Why do you blame poor Vanka Morozov
After all it's not his fault
She is the one who tortured him
And it surely's not his fault

He went to the old circus on the square
And fell in love with a circus girl
He could have gone for something simpler
But he fell in love with the circus girl

She walked the tightrope high above
And waved with her white hand
Morozov was snatched
By passion's blistered hand

And he spent hundreds at "Peking"
He didn't care about a thing
And Marusya pined away for him
Oh how she cared for him

So he ate nothing but medusas
Just to please the circus girl
And he tried to seduce her
Just to please the circus girl

He didn't think she would deceive him
For when in love, you never expect trouble
Ach, Vanya Vanya, what have you done Vanya
Now you're walking the tightrope yourself

10. Самый быстрый самолет

Не успели все разлить, а полжизни за кормою,
И ни с лупой, ни с ружьем не найти ее следы;
Самый быстрый самолет не успеет за тобою,
А куда деваться мне -- я люблю быть там, где ты.

Вроде глупо так стоять, да не к месту целоваться;
Белым голубым взлететь -- только на небе темно;
Остается лишь одно -- пить вино да любоваться;
Если не было тебя, я б ушел давным-давно.

Все, что можно пожелать, все давным-давно сбылось,
Я ушел бы в темный лес, да нельзя свернуть с тропы;
Ох, я знаю, отчего мне сегодня не спался --
Видно где-то рядом ты, да глаза мои слепы.

Так что хватит сапрягать, хватит гнаться за судьбою,
Хватит попусту гонять в чистом море корабли;
Самый быстрый самолет не успеет за тобой --
Но, когда ты прилетишь, я махну тебе с земли.

10. The Fastest Plane on Earth

Just sat down to have a drink - and life is halfway gone;
Not a trace of it is left, just dissolved into the blue.
The fastest plane on earth couldn't get to you in time
Tell me - what am I to do, for I love to be with you.

Stupid - standing here like this, yet the time's not right for kissing;
I should soar up like a dove - but the sky is ripe with storm...
Only one thing left to do - sit and drink and gaze on you;
For, were it not for you, I would long since have been gone.

Everything I longed for, every wish has been fulfilled, love;
I would have gone to forests deep, there's no other path to find.
Oh, I know exactly why I couldn't sleep last night, love -
It means you're some place near...but I can't see, my eyes are blind.

So, enough of all these saddles, fate is not here to be hunted,
And enough of sending ships, roaming oceans wide and blue;
The fastest plane on earth couldn't get to you in time,
But wherever you may land - I'll be waiting there for you.

The fastest plane on earth couldn't get to you in time,
But wherever you may land - I'll be waiting there for you.

11. Таруса

1970

(Н. Заболоцкий)

Целый день стирает прачка,
Муж пошел за водкой.
На крыльце сидит собачка
С маленькой бородкой.

Целый день она таращит
Умные глазенки,
Если дома кто заплачет,
Загрустит в сторонке.

А кому сегодня плакать
В городе Тарусе?
Есть кому в Тарусе плакать -
Девочке Марусе.

Опостытели Марусе
Петухи да гуси.
Сколько ходит их в Тарусе,
Господи Иисусе!

"Вот бы мне такие перья
Да такие крылья!
Улетела б прямо в дверь я,
Бросилась б в ковыль я!

Чтоб глаза мои на свете
Больше не глядели,
Петухи да гуси эти
Больше не галдели!"

Опостытели Марусе
Петухи да гуси,
Сколько их бродит по Тарусе,
Господи Иисусе!

11. Tarusa (N. Zabolotsky)

All day long she does the washing
As the husband went for vodka
A dog sits on the porch
With her lovely little beard.

All day long she stares out
With her clever little eyes
If at home there's someone crying
She will howl on the side.

So who will shed tears today
In the little town Tarusa?
There is someone to cry there
The little girl Marusa.

'Cause Marusa's sick to death
Of the roosters and the geese
There's so many of them in Tarusa
Oh Jesus oh my lord.

"If I only had such feathers,
If I only had such wings,
I would fly right out the door
To throw myself into tall grasses.

Oh, would that these eyes of mine
Could never see again,
Would that the roosters and the geese
Never made this noise again."

Oh, Marusa is sick to death
Of the roosters and the geese
There's so many of them in Tarusa
Oh Jesus oh my lord.

12. Дубровский

Когда в лихие года
Пахнет народный бедой,
Тогда в получный час,
Тихий, неброский,
Из лесу выходит старик --
А глядишь -- он совсем не старик,
А напротив -- совсем молодой
Красавец Дубровский;

Проснись, моя Кострома,
Не спи, Саратов и Тверь;
Не век же нам мыкать беду,
И плакать о хлебе --
Дубровский берет ероплан,
Дубровский взлетает навверх,
И летает над грешной землей,
И пишет на небе:

Не плачь, Маша, я здесь,
Не плачь, солнце взойдет;
Не праць от Бога глаза,
А то как он найдет нас?
Небецный град Иерусалим
Горит сквозь холод и лед,
И вот он стгоит вокруг нас,
И ждет нас, и ждет нас...

Он бросил свой меч и свой щит,
Швырнул в канаву наган;
Он понял, что некому мстить --
И радостно дышит;
В тяжелый для родины час
Над нами летит его аэроплан,
Красивый, как иконостас --
И пишет, и пишет:

Не плачь, Маша, я здесь,
Не плачь, солнце взойдет;
Не плачь от Бога глаза,
А то как он найдет нас?
Небецный град Иерусалим
Горит сквозь холод и лед,
И вот он стоит вокруг нас,
И ждет нас, и ждет нас...

12. Dubrovsky

When the hardest of times gets us down,
And the people's woes waft through the air,
Just then, at the midnight hour,
So softly, so calmly --
An old man comes out of the woods,
Take a look and he's not quite so old,
In fact he's a dashing young man
The handsome Dubrovsky.

So wake up my dear Kostroma,
Don't sleep now Saratov and Tver'.
We can't live like this forever,
And cry about the bread.
His aeroplane lifting him high
Dubrovsky heads up in the sky
And flies above our earth of sin
And writes in the heavens:

"Don't cry, Masha, I'm here.
Don't cry, the sun will come up.
Don't hide your eyes from the Lord,
Or how will he find us?
Jerusalem, celestial town
Shines forth through the cold and the ice,
And see how it stands all around
And awaits us, awaits us."

He threw down his sword and his shield,
Tossed his gun into the ditch.
He realized there's no one to fight --
See him joyfully breathing.
In this difficult time for our land,
Above us his aeroplane flies,
As beautiful as any icon,
And writes in the skies:

"Don't cry, Masha, I'm here.
Don't cry, the sun will come up.
Don't hide your eyes from the Lord,
Or how will he find us?
Jerusalem, celestial town
Burns forth through the cold and the ice,
And see how it stands all around
And awaits us, awaits us."

13. Кони безпредела

Ехали, мы ехали с горки на горку,
Да потеряли ось от колеса.
Вышли мы вприсядку, мундиры в оборку;
Солдатики любви--синие глаза.

Как взяли--повели нас дорогами странными;
Вели -- да привели, как я погляжу;
Сидит птица бледная с глазами окаянными;
Что же, спой мне, птица--может, я попляшу.

Спой мне, птица, сладко ли душе без тела?
Легко ли быть птицей -- да так, чтоб не петь?
Запрягай мне, Господи, коней безпредела;
Я хотел пешком, да видно, мне не успеть.

А чем их покормить, если кони не сыты?
Кк их напоить? -- они не пьют воды.
Шелковые гривы надушены, залиты;
Острые копыта, алые следы.

А вот и все мои товарищи--водка без хлеба,
Один брат Сирин, а другой брат Спас.
А третий хотел дойти ногами до неба,
Но выпил, удалбался--вот и весь сказ.

Эх, вылетела пташка--да не долетела;
Заклевал коршун--да голубя.
Запрягли, взнуздали мне коней безпредела,
А кони понесли--да все прочь от тебя...

Метились мы в дамки, да масть ушла мимо;
Все козыри в грязи, как не крути.
Отче мой Сергие, отче Серафиме!
Звезды -- наверху, а мы здесь-- на пути...

13. The Mares of Reckless Abandon

How we rode, how we rode, from hilltop onto hilltop,
We somehow lost the axle, right off of the wheel,
Squatted in a dance pose, uniforms with lacy frills,
Little soldiers of love, with eyes as blue as steel.

How they took us then and led us on, along such strange roads,
Took us and brought us there, as if in a trance,
There sat a pale bird with cursed eyes,
Come on, bird, and sing to me, maybe I will start to dance.

Sing to me of how a soul feels without its body,
Is it easy to be a bird, but not allowed to sing?
Saddle me, my Lord, the mares of abandon,
I would have simply walked, but I've got no time for it.

But what am I to feed them, if the mares are feeling hungry?
How to quench their thirst, if water's just no use?
Their silk manes, all puffed up and shining
The scarlet tracks left by their sharpened hooves.

And here are all my comrades, vodka without bread
One brother -- Sirin, the other brother -- Spas*
The third one simply wanted to walk all the way to heaven
But had a drink, got wasted, and that's the way it was.

The bird took off in flight, but never really made it
The pigeon's torn apart -- that's what vultures do
They saddled up the stirrups on the mares of abandon
And the mares took off apace, but far away from you.

We went for the top but somehow missed the boat,
All the cards are in the dirt, no matter what you say
Oh my Father Sergie, Father Seraphim
The stars shine bright above, and we are here on the way.

*Sirin=magical bird
Spas=Christ the Savior

14. Гарсон # 2

Гарсон # 2, Гарсон # 2,
На наших ветвях пожухла листва;
И, может, права людская молва,
И все -- только сон, Гарсон #2.

Вот стол, где я пил; вот виски со льдом;
Напиток стал пыль, стол сдали в музей.
А вот -- за стеклом, --
Мумии всех моих близких друзей; А я только встал на пять минут -- купить сигарет.
Я вышел пройтись в Латинский Квартал,
Свернул с на Невский с Тверской;
Я вышел -- духовный, авернулся -- мирской,
Но мог бы пропасть, а нет, не пропал.

Так Гарсон # 2, Гарсон # 2
То разум горит, а то брезжит едва;
Но мысль мертва, радость моя, а жизнь -- жива,
И все -- только сон, Гарсон # 2.

А колокольный звон течет, как елей;
Ох, моя душа, встань, помолись --
Ну что ж ты спешишь?
А здесь тишина, иконы битлов, ладан-гашиш;
А мне все равно -- лишь бы тебе было светлей.

Так Гарсон # 2, Гарсон # 2,
На кладбище -- тишь;
На наших гробах, цветы да трава,
И, похоже, права людская молва,
И все -- только сон, Гарсон # 2;
А раз это сон -- что ж ты стоишь, Гарсон #2?!

14. Garçon Number 2

Garçon Number 2, Garçon Number 2
The leaves have dried up in our branches
Perhaps what people say is true
And this is all just a dream, Garçon Number 2

Here's the table where I drank; the whiskey on ice --
The drink has turned to dust, the table's in the museum,
And here, behind glass, so nice,
Mummies of all my dearest friends,
And I just got up for 5 minutes to buy some cigs.
I went out to walk through the Latin Quarter,
Turned from Camden Lock onto Nevsky and Tverskaya,
When I left I was spiritual, but came back a worldly boy,
Could have burned out, but hey, look, I'm still alive.

So Garçon Number 2, Garçon Number 2,
Either our reason burns bright, or just glimmers through,
Reason is long dead, my joy, but life's alive and new,
And it's all just a dream, Garçon Number 2.

The sound of the bell flows like holy oil might,
Oh my soul, get up and pray,
What's your hurry, please say!
And here it's quiet, Beatles icons, incense and hashish --
I couldn't care less, just want you to live in the light.

So Garçon Number 2, Garçon Number 2,
The graveyard is quiet and bare,
Our coffins covered with grass, -- flowers too --
It seems what the people said was true.
And this is all just a dream, Garçon Number 2;
But if it's a dream, why do you stand there, Garçon Number 2?

15. Русская Нирвана

На чем ты медитируешь, подруга светлых дней?
Какую мантру дашь душе измученной моей?
Горят кресты горячие на куполах церквей--
И с ними мы в согласии, внедряя в жизнь У Вей.

Сай Рам, отец наш батюшка; Кармапа -- свет души;
Ой, ламы линии Кагью--до чего ж вы хороши!
Я сяду в лотос поутру посереде Кремля
И вздрогнет просветленная сырая мать-земля.

На что мне жемчуг с золотом, на что мне art nouveau
Мне кроме просветления не нужно ничего.
Мандала с махамудрою мне светит свысока--
Ой, Волга, Волга-матушка, буддийская река!

15. Russian Nirvana

What do you meditate on, young maiden of enlightened days?
What mantra will you give to my much-tortured soul?
The burning crosses burn on the domes of all the churches
And we agree with them, bringing Non-Doing into daily life.

Sai Ram - our Father, Carmapa - light shining from afar;
Oh Lamas of the Kagyu lineage, how wonderful you are!
I'll take the lotus position in the middle of the Kremlin
And our damp mother earth will shudder with enlightenment

I don't need pearls of gold, I don't need Art Nouveau!
Except for some enlightenment, there's nothing that I need
Mandala and Mahamudra shine on me from above
Oh, Volga, Mother Volga, the river of Buddha's love.